

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ: ТЕОРИЯ И ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫХ АКТАХ

Т.А. Щелокаева

Коллизия (*collisio*) в переводе с латинского языка означает столкновение противоположных взглядов, стремлений, интересов. Коллизии в праве (юридические коллизии) следует рассматривать как столкновения правовых явлений в трех плоскостях: в правопонимании, в объективном праве и в правовой практике. Несколько уже, но также на нескольких уровнях, юридические коллизии понимают проф. Н.И. Матузов и проф. Л.А. Морозова. По их мнению, под юридическими коллизиями следует понимать расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий¹.

Коллизии первого уровня, столкновение различных концепций о праве, непосредственно проявляются в научных трудах, научных дискуссиях. Коллизийность объективного права видится в столкновении норм права. Коллизии в сфере правовой практики — это столкновение государственно-властных актов индивидуального характера, например, постановлений судебных органов одного уровня по аналогичным делам, административной практики различных регионов. Следует подчеркнуть, что названные виды правовых коллизий существуют не изолированно, а оказывают друг на друга влияние. Так, отличное от позиции федерального законодателя правопонимание правотворческого субъекта Федерации может привести к появлению коллизии законов. Последние, в свою очередь, порождают противоречия в правоприменительной деятельности.

В юридической науке больше внимания уделяется коллизийности объективного права, по-другому, — коллизиям норм права. Данное правовое явление характеризуется следующими признаками. Во-первых, существует две и более правовые нормы, которые регулируют одно общественное отношение. Например, норма ст. 124 Конституции Российской Федерации и норма ч. 2 ст. 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» регулируют общественное отношение по финансированию судов. Во-вторых, исключается совместное применение норм права, так как они предписывают разные модели поведения, субъект реализации права обязан выбрать из нескольких норм только одну. В приведенном выше примере совместное применение норм не исключается, следовательно, коллизия норм права отсутствует. Рассмотрим другой пример. Согласно ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Ч. 1 ст. 59 УК РФ предписывает, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Как видим, обе нормы регулируют отношение по правовому закреплению и применению такого вида уголовного наказания,

---

¹ Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225; Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002. С. 290.

как смертная казнь. Но совместное применение данных императивных норм исключается, так как конституционная норма, в отличие от нормы УК РФ, требует предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В этом случае правоприменитель имеет дело с коллизией норм права.

Таким образом, под коллизией норм права следует понимать такое положение в объективном праве, когда существуют две и более нормы права, регулирующие одно и то же отношение, и при этом исключается совместное применение данных норм. При коллизии всегда субъект реализации оказывается в ситуации выбора. Правоприменитель, разрешая индивидуальное юридическое дело, должен коллизию преодолеть. Для таких ситуаций законодатель создает коллизионные нормы права.

Прибегая к классификации предметов, явлений, в том числе правовых явлений, мы лучше познаем природу исследуемых объектов. Используя различные основания, попытаемся выделить виды коллизий норм права.

В зависимости от формы выражения сталкивающихся норм следует выделять коллизии норм права, содержащиеся в одном нормативном правовом документе, и коллизии норм права, выраженные в разных источниках права. Последний вид коллизии чаще называют коллизией законов, нормативных договоров. Примером первого вида является ситуация, при которой норма п. 1 ст. 433 ГК предписывает, что договор признается заключенным с момента получения оферентом акцепта, а норма п. 1 ст. 833 КГ РФ устанавливает, что договор банковского вклада считается заключенным с момента поступления денежных средств. Обе нормы определяют момент заключения договора, совместное их применение исключается. Субъект реализации должен преодолевать коллизию данного вида, используя правило о приоритете специальной нормы по отношению к общей норме. При коллизиях данного вида большую роль играет умение правильно определить место правового предписания в системе права и в структуре нормативного правового акта.

Второй пример: норма ч. 3 ст. 9 Конвенции о правах ребенка устанавливает приоритет родительского воспитания детей, а норма п. 3 ст. 1 СК РФ провозглашает приоритет семейного воспитания ребенка. В ситуации, когда родители ребенка живут в разных семьях, возникает коллизия. Правоприменитель, разрешая конкретное дело, будет руководствоваться правилом о приоритете акта, обладающего большей юридической силой. Как видим, при коллизиях второго вида значение имеет форма выражения правовых предписаний.

В зависимости от причин возникновения и роли в правовой системе коллизии следует классифицировать на позитивные и негативные. Позитивная коллизия — это столкновение норм права, которые регулируют один вид общественных отношений и выражают объективно сформировавшиеся потребности людей. Негативная коллизия — это столкновение норм права, одна из которых появляется в правовой системе вследствие ошибки правотворческого субъекта (превышение правотворческих полномочий, несоблюдение правил юридической техники и т.д.). Например, в соответствии с нормой ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Согласно норме ч. 1 ст. 3 Закона Кировской области «О правовых актах органов и должностных лиц государственной власти и местного самоуправления Кировской области» в систему нормативных правовых актов включены постановления и решения органов местного самоуправления (что отражено и в заголовке закона). Област-

ной законодатель не учел, что правовые акты местного самоуправления действуют на территории муниципального образования, то есть действуют на части территории Кировской области, но не являются по своей правовой природе актами Кировской области. Следует четко различать правовые акты области (акты, принятые областными органами государственной власти) и акты, действующие на территории области (федеральные правовые акты, областные правовые акты, акты местного самоуправления). Как видим, наличие негативных коллизий в объективном праве препятствует эффективному правовому регулированию.

В рамках одной правовой системы положительные коллизии — это столкновение правовых норм, регулирующих общественные отношения с разной степенью детализации. Наличие таких норм в правовой системе свидетельствует о дифференциации правового регулирования и, соответственно, о высоком уровне выражения интересов субъектов. В литературе этот вид коллизии норм права получил название конкуренции.

Не все ученые признают конкуренцию видом коллизии. Профессор Н.И. Матузов пишет, что конкуренция норм — это нормально, а «негативным же, безусловно, нежелательным явлением выступают именно коллизии...»¹. Мы полагаем, что в целом нельзя оценивать отрицательно такое явление, как коллизии норм права. То, что между нормами национальных правовых систем существуют коллизии, общепризнанно, и изначально под коллизионным правом понималась только система правовых норм, регулирующих отношения по выбору права того или иного государства. Является ли коллизия в данном случае негативной? Конечно, нет. Национальное право формируется объективно, выражает исторически сложившиеся особенности жизни людей, поэтому коллизия норм российского права с нормами иностранного права является позитивной коллизией.

В пользу признания коллизионной природы конкуренции норм права свидетельствует позиция Правового управления Государственной думы РФ, согласно которой коллизионное право понимается как «совокупность юридических правил, определяющих приоритетность действия конкурирующих законов (норм) в случае их противоречия друг другу и применения законов (норм) в конкретной ситуации, подпадающей под действие нескольких законов (норм)»². Действительно, в системе коллизионного права большая часть норм направлена на регулирование позитивных коллизий, возникающих в рамках национальной правовой системы, то есть конкуренции норм права.

Нельзя согласиться и с теми авторами, которые сужают понятие конкуренции, трактуют ее как коллизию нормативных правовых актов одного уровня³. Объективно существует три вида конкуренции: конкуренция норм права в рамках одного нормативного правового акта, конкуренция норм права, содержащихся в разных нормативных правовых актах одного уровня, и конкуренция норм права, выраженных в разных по юридической силе правовых актах. В отраслевых исследованиях конкуренция классифицируется на содержательную, темпоральную (хронологическую), пространственную (территориальную) и иерархическую⁴.

Коллизии правовых норм можно преодолеть (применительно к конкретной жизненной ситуации) и устранить (отменить действие нормы права, изменить

¹ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 227.

² Цит. по: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 37.

³ Демин А.В. // Право и экономика. 1998. № 9. С. 15.

⁴ Иногамова Л.В. Виды конкуренции норм уголовного права // Российский юридический журнал. 1999. № 4. С. 57.

модель правового предписания). Если устранение коллизий является прерогативой законодателя, то преодоление коллизий — правоприменителя. Для преодоления коллизий законодатель адресует правоприменителю особый вид норм, которые называются коллизионными нормами.

Коллизионные нормы — это правила, регулирующие отношения между субъектами по поводу выбора подлежащей применению нормы права. Какова функция данных правовых норм в правовой системе? Позволим себе не согласиться с мнением проф. С.С. Алексеева, который относит коллизионные нормы к специализированным нормам, не признает их самостоятельной нормативной основой для возникновения правоотношений¹. Исследуемые нормы права являются регулятивными нормами, так как упорядочивают коллизионные отношения, возлагая на компетентный орган обязанность применить ту или иную норму, предоставляя право управомоченной стороне требовать от правоприменителя надлежащего поведения при выборе права. Любая реальная коллизионная норма может быть построена до идеальной, структура которой состоит из гипотезы и диспозиции. Например, норма ч. 3 ст. 90 Конституции РФ предписывает следующее: если указы и распоряжения Президента РФ противоречат Конституции РФ и федеральным законам, то применяются Конституция РФ и федеральный закон.

На наш взгляд, позиция профессора Ю.А. Тихомирова подтверждает тезис о регулятивном характере коллизионных норм. В частности, он пишет, что в решении коллизионных проблем «стратегическим путем может быть формирование и развитие новой отрасли права — коллизионного права². Могут ли коллизионные нормы составлять целую отрасль права, не осуществляя регулятивной функции?

Как и все регулятивные нормы, коллизионные предписания можно классифицировать по предмету и методу правового регулирования. Например, норма п. 2 ст. 3 ГК РФ (нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу) является гражданско-правовой и императивной.

По форме закрепления коллизионные нормы следует классифицировать на нормы Конституции, нормы законов, нормы подзаконных актов, договорные нормы. Такие коллизионные нормы, как правило о приоритете специальной нормы над общей, правило о приоритете позднее изданного акта над ранее изданным актом, выражены в форме обычного права. Эти правила складываются в результате неоднократного и длительного их применения в сфере права.

По содержанию предписания коллизионные нормы делятся на нормы-запреты, нормы-приоритеты, нормы-критерии правового выбора.

Вопрос о месте коллизионного права в системе права, на наш взгляд, является спорным. Профессор Ю.А. Тихомиров, автор идеи существования такой отрасли права, как коллизионное право, еще сам не определился по вопросу правовой природы данного явления: то ли это комплексная отрасль права³, то ли совокупность правовых норм, которые «ближе к таким большим правовым комплексам, как публичное право, частное право, гуманитарное право»⁴. На наш взгляд, в п. «п» ст. 71 Конституции РФ (в ведении РФ находится федеральное коллизионное право) законодатель неудачно выразился, имея в виду правовое регулирование коллизионных отношений. Реально может быть федеральное законодательство, но

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. М., 1982. С. 71.

² Концепция стабильности закона. М., 2000. С. 68.

³ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 34.

⁴ Там же. С. 37.

существовать право субъектов РФ, федеральное право не может, так как в системе права объективно не существует таких элементов. Думается, есть смысл в формировании коллизионного законодательства как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Особое значение в правовой системе приобретают коллизионные нормы, имеющие наибольшую юридическую силу, то есть нормы, закрепленные в конституционных актах. Известный исследователь Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что базовым принципом коллизионного права является «принцип соответствия конституционным императивам применительно к разрешению коллизий в рамках национального права»¹.

Почти все действующие конституции современных государств содержат коллизионные нормы. Какие именно нормы следует закреплять на конституционном уровне?

Из смысла конституционализма вытекает, что в конституционный акт необходимо включать норму о приоритете основного закона. В Конституции РФ ее приоритет устанавливается в трех нормах: Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ (ч. 3 ст. 4), Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15). Профессор И.А. Кравец полагает, что смысл ч. 2 ст. 4 «заключается в установлении принципа верховенства федерального права над правом субъектов РФ»². Это же правило изложено в ч. 3 ст. 76 российской Конституции. Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. VI Конституции США: настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение оной, равно как и все договоры, которые были заключены от имени Соединенных Штатов, являются верховным правом страны.

Но в конституционных актах может быть предусмотрено исключение из правила приоритета федерального законодательства, например, ч. 4, 5 ст. 76 закрепляют приоритет нормативного правового акта субъекта РФ.

В конституционных актах большей части субъектов РФ предусмотрены нормы о приоритете Уставов (Конституций) в системе законодательства области, округа, республики. С точки зрения юридической техники целесообразно в одну статью включать и норму-запрет, и норму-приоритет. Так, в ст. 2 Устава Калужской области содержится две коллизионные нормы:

1. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Калужской области, не должны противоречить Уставу Калужской области.

2. В случае противоречия законов и иных нормативных правовых актов либо их отдельных положений нормам Устава Калужской области действуют нормы Устава Калужской области.

Такое регулирование более соответствует теории коллизии норм права и является более эффективным, так как первая норма адресована правотворческому субъекту, а вторая — субъекту правоприменения на случай, если первый адресат допустил ошибку.

Как видим, следует отличать в конституционных актах иерархические коллизионные нормы (о приоритете конституции, закона) и пространственные коллизионные нормы (о приоритете федеральных актов), точнее — предметно-разграничительные нормы. К сожалению, Конституция РФ не содержит про-

---

¹ Там же. С. 38.

² Кравец И.А. Верховенство Конституции – принцип конституционализма // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 17.

странственную коллизионную норму, регулирующую столкновение норм органов местного самоуправления с нормами государственных органов. Хотя конституционная практика закрепления таких норм существует¹.

Традиционно в конституционные акты включается коллизионная норма, регулирующая столкновение национально-правовых и международно-правовых норм. Так, в соответствии со второй нормой ч. 4 ст. 15 Конституции РФ коллизия между нормой закона и нормой российского международного договора разрешается в пользу последней. Данное коллизионное предписание вызывает множество нареканий. Нормы любого международного договора имеют приоритет над нормами закона?

Французский законодатель более точен: согласно ст. 55 Конституции Франции договоры или соглашения, должным образом одобренные или ратифицированные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу внутренних законов, при условии применения такого договора или соглашения другой стороной. Безусловно, такая позиция более взвешена и эффективна.

На наш взгляд, в конституционных актах должны быть урегулированы коллизии между нормами публичных внутригосударственных договоров и нормами нормативно-правовых актов. Конституция РФ содержит коллизионную норму, регулирующую столкновения только норм Конституции и норм федеративных договоров (п. 1 разд. 2 Конституции РФ). Коллизии договорных норм с нормами других правовых актов оказались не разрешенными на конституционном уровне. Законодатель Волгоградской области предусмотрел возможность возникновения подобных коллизий: Если международные и внешнеэкономические соглашения, договоры с федеральными органами государственной власти о разграничении предметов ведения и полномочий и иные соглашения в Волгоградской области устанавливают иные правила, чем предусмотренные законами Волгоградской области, то применяются правила этих соглашений (п. 5 ст. 2 Устава Волгоградской области).

Таким образом, предметом правового регулирования коллизионного права в конституционных актах являются публичные отношения в сфере взаимодействия законодательных и исполнительных органов государственной власти, взаимодействия центральных и территориальных органов власти, взаимодействия национальных и международных интересов. Многие конституционные акты в российской правовой системе нуждаются в доработке на предмет конструирования коллизионных норм.

---

¹ См., например: ч. 3 ст. 149 Конституции Испании: Предметы ведения, не включенные в статуты автономий, передаются в компетенцию государства, нормы права которого в случае коллизии будут иметь приоритет над нормами автономных сообществ по всем предметам, не входящим в исключительное ведение последних.